

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 127-КГ21-23-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Федоровой Марины Петровны, действующей в интересах несовершеннолетней Макаровой А.А., к Гимпилевич Галине Михайловне, Верниковской Зинаиде Викторовне, Гимпилевичу Борису Викторовичу, Сальковой Валентине Викторовне о взыскании задолженности по договору займа

по кассационной жалобе Гимпилевич Галины Михайловны, Верниковской Зинаиды Викторовны, Гимпилевича Бориса Викторовича, Сальковой Валентины Викторовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 7 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19 августа 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Федорова М.П., действующая в интересах несовершеннолетней Макаровой А.А., обратилась в суд с иском к Гимпилевич Г.М., Верниковской З.В., Гимпилевичу Б.В., Сальковой В.В. о взыскании в

солидарном порядке задолженности по договору займа в размере 2 655 000 руб.

В обоснование заявленных требований Федорова М.П. указала, что 21 июня 2011 г. между ее супругом Макаровым А.П. и Гимпилевичем В.Б. был заключен договор займа, согласно которому Макаров А.П. передал заемщику денежные средства в размере 150 000 долларов США, а Гимпилевич В.Б. обязался возвратить указанную сумму в течение семи дней с момента ее востребования займодавцем. Макаров А.П. умер 27 февраля 2014 г., его наследниками по закону являются супруга Федорова М.П. и трое детей, в том числе несовершеннолетняя Макарова А.А., к которым в порядке универсального правопреемства перешли права займодавца. Гимпилевич В.Б. умер 19 июля 2017 г. До настоящего времени денежные средства не возвращены, ответчики являются наследниками Гимпилевича В.Б. и отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества.

На основании изложенного Федорова М.П. просила взыскать солидарно с ответчиков в пользу несовершеннолетней Макаровой А.А. сумму долга в размере 2 655 000 руб., что является эквивалентом 1/4 невыплаченной суммы займа в соответствии с причитающейся Макаровой А.А. долей в наследственном имуществе после смерти Макарова А.П.

В возражениях на исковое заявление ответчики Верниковская З.В., Гимпилевич Б.В., Салькова В.В., Гимпилевич Г.М. просили отказать в удовлетворении исковых требований в связи с истечением срока исковой давности.

Решением Ялтинского городского суда Республики Крым от 26 ноября 2020 г. в удовлетворении исковых требований Федоровой М.П., действующей в интересах несовершеннолетней Макаровой А.А., к Гимпилевич Г.М., Верниковской З.В., Гимпилевичу Б.В., Сальковой В.В. о взыскании суммы долга с наследников отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 7 апреля 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, гражданское дело возвращено в Ялтинский городской суд Республики Крым для рассмотрения по существу заявленных требований.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19 августа 2021 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 7 апреля 2021 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Гимпилевич Г.М., Верниковской З.В., Гимпилевичем Б.В., Сальковой В.В. поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 7 апреля 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19 августа 2021 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 1 февраля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Макаров А.П. (займодавец) и Гимпилевич В.Б. (заемщик) 21 июня 2011 г. заключили договор займа, в соответствии с пунктами 1 и 2 которого займодавец предоставил заемщику во временное пользование деньги в сумме 150 000 долларов США, а заемщик обязался возратить сумму долга в полном объеме в течение семи дней с момента ее востребования займодавцем, если иное не будет обусловлено дополнительным соглашением сторон.

В соответствии с пунктом 4 данного договора передача заемных денег заемщику оформляется долговой распиской, являющейся обязательным приложением к договору.

Согласно расписке от 21 июня 2011 г. Гимпилевич В.Б. получил от Макарова А.П. 150 000 долларов США и обязался возратить их в этой же валюте по первому требованию займодавца, но в любом случае до 21 июня 2012 г.

Займодавец Макаров А.П. умер 27 февраля 2014 г.

Наследниками первой очереди по закону после смерти Макарова А.П. являются его супруга Федорова М.П., дети Макарова Ан [REDACTED] А., Макарова А [REDACTED] А., Макаров Д.А., которые 15 августа 2014 г. подали заявления о принятии наследства и выдаче свидетельств о праве на наследство по закону.

Заемщик Гимпилевич В.Б. умер 19 июля 2017 г.

Наследниками, принявшими наследство после смерти Гимпилевича В.Б., являются его супруга Гимпилевич Г.М., дочери Верниковская З.В., Салькова В.В., сын Гимпилевич Б.В.

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 данного кодекса.

В силу пункта 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации по обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Пунктом 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Разрешая в предварительном судебном заседании заявление ответчиков о применении срока исковой давности, суд первой инстанции исходил из того, что срок исковой давности по требованию о возврате суммы займа следует исчислять по окончании срока исполнения обязательства, который истек 21 июня 2012 г., – дата возврата займа, согласованная сторонами в расписке о передаче денежных средств, являющейся неотъемлемой частью договора займа. Поскольку срок исковой давности по заявленным требованиям истек в июне 2015 года, а с исковым заявлением Федорова М.П. обратилась в суд 16 июля 2020 г., то есть с пропуском срока исковой давности, данные обстоятельства явились самостоятельным основанием для отказа в иске в соответствии с пунктом 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Отменяя решение суда первой инстанции и возвращая дело в суд первой инстанции для рассмотрения по существу заявленных требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что заключенным между сторонами договором займа согласован срок исполнения обязательства по возврату денежных средств – в течение семи дней с момента востребования займодавцем. При этом расписка о передаче денежных средств содержит иное условие о сроке возврата займа. Поскольку текст расписки составлен таким образом, что вызвал сомнение по существенным условиям договора займа, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что дело подлежит рассмотрению судом первой инстанции по существу.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества. Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей (пункт 2 статьи 808 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу положений статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации при исполнении должником обязательств кредитор обязан возвратить ему долговой документ, а при невозможности возврата долгового документа выдать расписку, которая может быть заменена подписью на долговом документе.

По смыслу указанной нормы, наличие у кредитора долгового документа при отсутствии доказательств его исполнения удостоверяет наличие обязательства должника.

Подписанная Гимпилевичем В.Б. расписка заемщика, которая находится у наследников займодавца, является таким долговым документом.

Согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Вместе с тем приведенные положения гражданского процессуального закона не предполагают произвольной оценки доказательств судом.

Суд первой инстанции, оценив представленные доказательства (договор займа и расписку), учитывая отсутствие между сторонами иных правоотношений, кроме связанных со спорным договором займа, пришел к выводам об изменении распиской срока возврата займа, указанного в договоре, и истечении срока исковой давности по заявленным требованиям.

Суд апелляционной инстанции названные выводы не опроверг, в

нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суждений по поводу изменения срока возврата займа не высказал и не указал, по каким основаниям он отверг установленные судом первой инстанции обстоятельства.

Согласно статье 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой названной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

При толковании содержания условий договора займа суд апелляционной инстанции должен был рассматривать его в совокупности с долговой распиской.

В соответствии с пунктом 1 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации стороны вправе по соглашению сторон изменить договор.

Таким образом, подписанная Гимпилевичем В.Б. и принятая Макаровым А.П. долговая расписка изменила условие договора займа о сроке возврата долга и сама по себе является долговым документом, с учетом условий которого и подлежит определению срок возврата займа и срок исковой давности.

Между тем суд апелляционной инстанции приведенные выше нормы материального права не применил и оценки указанным обстоятельствам не дал.

Кассационным судом общей юрисдикции, проверявшим законность апелляционного определения, допущенные судом апелляционной инстанции нарушения устранены не были.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 7 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19 августа 2021 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального

кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам
Верховного Суда Республики Крым от 7 апреля 2021 г. и определение судебной
коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей
юрисдикции от 19 августа 2021 г. отменить, дело направить на новое
рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи